

Вырезка из газеты
СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

от Газета №

Ярославль

ИЮН 4 1939

К итогам сезона в театре имени Волкова

В зале почти непрерывно звучит смех-веселье, искренний. Он возникает одновременно и в партере, и в ложах, и на балконе. Зрители приветствуют аплодисментами лукавую, озорозательную Амаранту—Матинскую, одобряют талантливую игру артистов Политковского и Афанасьева, создавших колоритные типы оживленности-актеров—продюс, инжениров и обжор. Спектаклем «Испанский священник» прощания коллектива театра им. Волкова со своим зрителем, чтобы встретиться с ним вновь осенью.

Прошлые хоросы.

Памятен и первый спектакль, которым открывался сезон нынешнего года — «Петр I». Театр возобновил одну из лучших своих работ, как бы сваливая таким началом прошедший год — год творческого подъема — наступавшим, определяя тем самым свое направление, горячее стремление бороться и вперед за создание спектаклей монументальных, больших, в высшей степени выгольной идейной и художественной новизны.

Это подтверждал и намеченный репертуар: «Богдан Хмельницкий» — «Ворейчуга», «Горе от ума» — Гроболева, «Мария Стюарт» — Шиллера, «Ленин в 1918 году» — Бакстера и Златогоровой. Включил в него пьеса Левая и Войтехова «Павел Грехов», «Юнона» — Юбана и другие.

Увы! План претерпел существенные изменения. Лишь некоторые из намеченных пьес были поставлены на сцене Волковского театра.

«Юнона» Юбана. Спектакль этот, легковесный по содержанию, носит несомненно «музейный» характер. Он не получил того успеха, ради чего стояло показывать его зрителям.

В постановке режиссера Беренсона (театр Ленинского комсомола) «Юнона» воспринимается зрителем как активный протест против пошлости, мешавшего понимания «семейного счастья», протест против таких браков, которые правильнее назвать сожитием, ибо супруги не связывают крепкие нити духовного родства, взаимопонимания, подлинной дружбы и равноправия. Именно этот лейтмотив, подчеркнутый Беренсоном, придает возрожденному спектаклю новую жизнь, актуальность, остроту.

В постановке А. Дарина (театр им. Волкова) нет главного. Акцент сделан на возмущенном, кульминационном моментом являлась не последняя сцена — разрыв Нормы с мужем, — а сцена с письмом, после которой наступил сон, ослабив внимание и интерес зрителя.

Почти в каждой сцене можно было наблюдать, как исполнители роли Нормы — артистка Чулинова — глубокой, психологической характеристикой образа вступала в спор с режиссерской трактовкой, но не победив.

— Когда-то на этом спектакле в зале плакали, — заметили один из зрителей. Фраза была произнесена с оттенком сожаления, грусти. Так говорят о некоем замечательной картине, утратившей свежесть, красоту, сошедшей от времени. Действительно, «Юнона» в Волковском театре воспринимается как реставрированное, не получившее новой жизни произведение.

Замечательным событием явился спектакль «Ленин в 1918 году». Он как бы продолжил оформившийся и утвердившийся за сезон 1938 — 1939 гг. творческое направление театра. В многочисленных отрывках зрители по достоинству оценили эту большую работу коллек-

тива, имеющую огромную пропагандистскую и агитационную силу. С учетом, конечно, создавали артисты хорошие и близкие каждому сердцу советского гражданина образы вождей революции.

Пьеса Бакстера и Златогоровой, хотя и не лишенная серьезных недостатков (схематизм в описании отдельных персонажей), дала богатый материал для творчества актеров. Можно смело сказать, что роль Левина для Политковского была эталоном в его сценической деятельности. Она помогла выявить творческие возможности, способствовала развитию и совершенствованию дарования артиста.

Газета дала в свое время подробный разбор спектакля «Павел Грехов». Хотелось лишь добавить к сказанному об исполнителе роли Павла — Москитин. Талант роли не позволил раскрыть героя пьесы во всем многообразии человеческих чувств и переживаний. Авторам удалось показать Павла большевиком-организатором в горячую пору свая хлопца, на строительство и очень сильно знающим артистом с его личной жизнью. Недостаток, конечно, присущий многим пьесам советских драматургов. Эту уязвимость в характере Павла Москитин в значительной степени преодолел. И сейчас, когда вспоминаешь образ, созданный артистом, в памяти жив Грехов не только в сцене зачисления партия (проведенной Москитиным жгуче и темпераментно), но и в сцене в своей квартире, наедине с женой, страдавшего, любящего человека.

Нет нужды подробно останавливаться на всех спектаклях нынешнего сезона, тем более, что о каждом из них уже писалось. Но когда последовательно вспоминать репертуар этого года, не остается впечатле-

ния цельности, взаимосвязи между спектаклями, тогда как прошлый сезон отличался именно этой связностью, единым художественным и идейным направлением. Действительно, рядом с «Лениным в 1918 году» зрители оговаривали о премьере «Страшный суд». Отношение зрителя к этому плохому спектаклю можно определить крылатой фразой: «Вашим судом, судите, таким и судимы будете».

Но дело, в конечном счете, не только в отдельных сыздах. Неровность — вот то самое, которым хочется определить репертуар этого года, отсутствие в нем единой творческой направленности.

Гастроли театра им. Волкова в Москве прошли с большим успехом. Центральная пресса дала положительную оценку большому количеству показанных в столице спектаклей. Казалось, все это должно было мобилизовать коллектив, послужить стимулом к его дальнейшему росту, а отсюда во многом театру (директор тов. Нецков, художественный руководитель тов. Манский), успевшим на завершенном, очень и очень мало сделал, чтобы удержать успехи, сделать нынешний год годом нового творческого подъема.

Вышли из репертуара такие произведения, как «Горе от ума» — «Богдан Хмельницкий», «Мария Стюарт».

Малопроизводительными были нынешний сезон для некоторых ведущих артистов. Провел параллель: Екатерина в «Петре I», Татьяна в «Последней жертве», Татьяна во «Врагах» — вот образы, созданные в прошлом году Чулиновой, артисткой большой сценической культуры, прекрасно владеющей техникой актерского мастерства, умеющей проникать в тайники души своих героинь. Такого благодарного материала Чулинова не имела в нынешнем сезоне, кроме разве роли Монаховой в «Варяжах».

Трудно назвать какую-либо из ролей, сыгранных Ромашовым в этом сезоне, равную Петру I. Горький в пьесе «Ленин

в 1918 году», Чернух в «Варяжах» — это талантливые работы. Но хотелось бы наряду с ними увидеть Ромашова в роли, не уступающей Петру, а полнее, актер еще на ступеньку выше того, что было достигнуто им ранее. И будь репертуар продуманней, целесообразней, артист получил бы эту возможность.

В памяти зрителей жива обязательная Татьяна Магницкой, важная и сильная, с большим любимицей сердцем, полная личности, поэзия. Нельзя забыть Ефросинью из «Петра» — маленький шедевр Магницкой. Эти образы ярче, свежее, чем те, которые были созданы позднее. Исполнение представляет Амаранта из «Испанского священника».

Мало встречался зритель (речь идет не о множестве, случайных встречах) с такими артистами, как Свободин, Соловов, Волнов, Комиссаров и другие. Чем объяснить все это? Ответим на этот вопрос частично из волевой части репертуарного плана, составленного театром:

«При составлении плана нужно учитывать прошлые достижения, а не декларировать «общее» хорошие пьесы. Стареющий русский театр должен главное внимание обратить на русскую классику. При составлении раздела советских пьес помнить, что театр — это музей. Ставить пьесы, отражающие основные, а не боковые, частные проблемы социалистического строительства — героический труд, оборона, воспитание нового человека...».

Оставшая в стороне некоторая распыленность этой декларации, можно полностью согласиться с ней. Но претензиям она в значительной мере. В старейшем театре, воспитавшем создателя русского национального сценического искусства, все же мало пьес русской классики, а при выборе произведений советской драматургии не всегда соблюдается собственное же обещание «ставить пьесы, отражающие основные, а не боковые, частные проблемы социалистического строительства».

Бюро обкома партии в своем решении указало, что партийная организация и руководство театра слабо боролось за сплочение коллектива, за создание деловой, творческой атмосферы. Невольно, что порой интерес отдельных лиц, гутти ставились выше общих интересов театра, что создавало неудобную обстановку, мешало работе.

Творческие принципиальные споры, большинство критика и самокритика — это то, без чего невозможно движение вперед. Это требует глубокого познания руководству театра и партийной организации. Самокритика в Волковском театре явно не в почете. Этим прежде всего объясняется вялая текущая работа. Существует много двух мнений, творческих дискуссий.

Давая молодежи возможность проявить на сцене свои способности, руководство театра вместе с тем, не организовало систематической учебы, которая бы помогла молодым артистам полнее и глубже овладеть искусством сценического мастерства.

Обобщения театров объясняет руководство и парторганизацию театра бороться за создание творческого зрелого коллектива, устойчивого по своему составу, Ярославскому зрителю дороги актеры старшего поколения, опытные мастера сцены: Чулинова, Соловов, Батородский, Свободин, Комиссаров; дороги более молодые — Ромашов, Волнов, Магницкая, Москитин, Политковский и другие. Зритель высоко ценит талантливых режиссеров — Манского, Половского. Сохранить этот коллектив, создать атмосферу творческого сотрудничества — одна из важнейших задач руководства театра и партийной организации. Намеченный на текущий сезон репертуар, в который входят произведения западной и русской классики — Шекспир, Островский, Гоголь, Чехов, пьесы советских драматургов — «Броневские кураты» — Попова, «1812 год» — Соловьева, «Доник» — Катаева, дает основание предполагать, что предстоящий год будет более плодотворным.

В. ЕЛИСЕЕВА.